

УДК 800/801

СИГНИФИКАТИВНО-ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ЭВФЕМИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

© Ю.С.Арсентьева

Статья посвящена изучению особенностей сигнификативно-денотативного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках. Представлена краткая история данного вопроса в трудах отечественных ученых. Делается вывод о том, что основной причиной эвфемизации значения фразеологизмов-эвфемизмов двух языков является мотивирующий образ, лежащий в основе фразеологической номинации.

Ключевые слова: фразеологизмы-эвфемизмы, сигнификативно-денотативный компонент значения, денотат, сигнификат, внутренняя форма, мотивирующий образ.

Термин «эвфемизм» (от греческого «eu» – «хорошо», «рhemi» – «говорю») в течение многих столетий использовался для определения стилистического тропа, выполняющего роль смягчения чего-либо неприятного или грубого. В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова эвфемизм обозначается как «слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, напр. «неумный» вместо «дурак»» [1: 831]. Создатели «Лингвистического энциклопедического словаря» относят к эвфемизмам «...эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [2: 590].

Таким образом, в целом эвфемизм является заменой слова или выражения, грубого, неприемлемого по той или иной причине, словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации. Фразеологическая эвфемизация рассматривается как замена слов и выражений, грубых, неприемлемых по той или иной причине, фразеологическими единицами более мягкой или завуалированной номинации. Отличительными признаками фразеологических эвфемизмов (также как и фразеологических единиц) являются: переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, экспрессивность и эмотивность.

Теперь обратимся к рассмотрению сигнификативно-денотативного компонента фразеологизмов-эвфемизмов (ФЭ). В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой приводится следующее определение денотата: «Денотат (от лат. denotare – отмечать, обозначать) – предмет или явление ок-

ружающей нас действительности, с которым соотносится данная языковая единица» [3: 66]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н.Ярцевой «денотат (от лат. denotatum – обозначаемое) – обозначаемый предмет» [2: 120]. И далее в качестве второго значения данного термина указывается: «Денотат некоторой языковой (абстрактной) единицы – множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состояний, процессов, действий и т.д.), которые могут именоваться данной единицей (в силу ее языкового значения)...» [2:129].

В двух приведенных определениях речь идет о денотате внеязыковом, который, таким образом, представляет собой предметы и явления окружающей нас действительности. Внеязыковой или «реальный» денотат фразеологизмов-эвфемизмов – те явления окружающей действительности, прямое обозначение которых не считается приемлемым в силу социальных и моральных правил. Так, например, несмотря на так называемую сексуальную революцию, в современном обществе не считается приличным напрямую именовать действия и явления, относящиеся к половой сфере. Значительная часть названий непрестижных профессий имеет синонимические эвфемистические названия, в качестве которых выступают как лексические единицы, так и выражения непереосмысленного или переосмысленного характера. В качестве внеязыковых денотатов могут также выступать абстрактные явления, как-то: сверхъестественные силы или фантастические образы, прямые названия которых носили табуизированный характер. Социальным детерминантом фразеологизмов-эвфемизмов, обозначающих сверхъестественные силы, является религиозный фактор.

При отражении внеязыковых денотатов в человеческом сознании в результате сложных когнитивных процессов и через посредство ощущений и восприятий возникают представления о данных «реальных» денотатах. Г.В.Степанова определяет их как денотаты «идеальные» или «денотаты» в языке [4]. Денотаты ФЕ выступают как сложные представления в силу сложности процесса фразеологической номинации. «Идеальный» денотат получает следующее определение в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «То же, что “денотативное значение”, – понятийное ядро значения, т.е. “объективный” (“номинативный”, “внешнеситуационный”, “когнитивный”, “репрезентативный”, “фактический”, “диктальный”, “предметно-реляционный”) компонент смысла, абстрагированный от стилистических, прагматических, модальных, эмоциональных, субъективных, коммуникативных и т.п. оттенков» [2:129].

Таким образом, «идеальные» денотаты относятся к языковой сфере, иначе именуются денотативным компонентом значения и являются обобщенными, социально закрепленными представлениями о денотатах внеязыковых.

«Сигнификат (от лат. *significatum* – обозначаемое) – понятийное содержание. ... С гносеологической точки зрения сигнификат представляет собой отражение в человеческом сознании свойств соответствующего денотата» [2: 444]. Также в словаре отмечается, что сигнификат – «совокупность тех признаков предмета (явления), которые существенны для его правильного именованья данным словом в системе данного языка» [2: 384]. Другим терминологическим обозначением языкового сигнификата является термин «сигнификативный компонент значения». В сфере фразеологии под сигнификативным компонентом или сигнификативным аспектом (по А.В.Кунину) фразеологического значения понимается «... содержание понятия, реализованное в этом значении» [5: 175]. В содержание понятия большинством ученых вкладывается совокупность свойств, общие и существенные признаки внеязыковых денотатов. «В понятиях выражается способность человека к обобщению своего жизненного опыта, приобретенного при помощи ощущений, восприятий и представлений. Понятие – это специфически словесная форма познания, а значит, присущая только человеку...» [6: 8].

Денотативный и сигнификативный компоненты фразеологического значения неразрывно связаны друг с другом, поскольку в основе понятий лежат представления. Именно их неразрывная связь в процессе когнитивного познания ок-

ружающей нас действительности приводит абсолютное большинство исследователей фразеологического материала к их объединению, что находит свое отражение в терминологии. Сигнификативно-денотативный или денотативно-сигнификативный компонент фразеологического значения – вот термины, используемые в настоящее время для описания фразеологической семантики. Н.Ф.Алефиренко денотативно-сигнификативное содержание фразеологического значения относит к узуальному компоненту значения как общему для всего этноязыкового коллектива [7]. О неразрывной связи денотативного и сигнификативного аспектов говорит и А.В.Кунин, отмечая, что «без тесного взаимодействия с сигнификативным аспектом денотация была бы невозможна, так как общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим. Диалектика абстрактного и конкретного – неотделимая черта смысловой структуры как фразеологизма, так и слова» [5: 177].

Вследствие того что ряд исследователей, а также представители Казанской лингвистической школы используют термин «сигнификативно-денотативный» компонент фразеологического значения, мы также будем использовать данный термин, подчеркивая особую важность, в первую очередь, сигнификативного компонента значения.

В чем же заключается специфика сигнификативно-денотативного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов? Пытаясь ответить на данный вопрос, укажем на тесную связь процесса эвфемизации с процессом номинации, о которой говорит Л.П.Крысин в коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия (1985-1995)»: «...объекты, по этическим, культурным, психологическим или каким-либо иным причинам не называемые или называемые с трудом, нуждаются в эвфемистическом обозначении; обновление номинаций диктуется необходимостью вновь и вновь вуалировать или смягчать сущность того, называние чего в культурном обществе считается неудобным, неприличным и т.д.» [8: 388]. Указываемые Л.П.Крысиным «объекты», или внеязыковые денотаты эвфемизмов, для вуализации своей «неприглядной» сущности нуждаются в соответствующем языковом оформлении, поскольку понятия, выражающие данные внеязыковые денотаты, также характеризуются нежелательностью, неприличностью или неактичностью с точки зрения социальной или моральной нормы. Задачей фразеологизмов-эвфемизмов является смягчить, представить более тактичными и приемлемыми для языкового коллектива подобные понятия.

Внутренняя форма, образ, заложенные в основе фразеологического значения, на наш взгляд, являются причиной смягчения и вуализации подобных понятий, поскольку фразеологизмы-эвфемизмы в данном случае выступают как способы непрямого, перифрастического и смягчающего обозначения. При этом, естественно, образ, лежащий в основе вторичной номинации, не может быть грубым или вызывающим неприятные ассоциации. Этимология выражения также может способствовать процессу его эвфемизации.

Например, английский фразеологизм-эвфемизм «in one's birthday suit» (букв. в костюме дня рождения) в значении «голый» имеет не только положительный образ, но и «положительную» историю своего происхождения. Согласно мнению английских исследователей-фразеографов, данное выражение возникло в результате английской традиции, согласно которой король покупал новый костюм своим вассалам в день рождения королевского наследника [9: 17]. Авторы словаря также приводят точку зрения составителей Оксфордского словаря английского языка (OED), которые указывают 1731 год как год создания варианта данного выражения Дж.Свифтом «in one's birthday gear» (букв. в принадлежности дня рождения). Данный вариант в шестидесятые годы семнадцатого столетия был преобразован в «in one's birthday attire» (букв. в наряде дня рождения) [9: 17].

Неприличное с точки зрения моральных норм понятие процесса мочеиспускания обозначается поэтическим образом «встряхнуть росу с лилии» (буквальное значение английского фразеологизма-эвфемизма «to shake the dew off the lily»). Обозначение туалета и его посещения имеет в английском языке образы святая святых (ФЭ «holy of hollies» и его латинский эквивалент «sanctum sanctorum»), комнаты маленького мальчика или девочки (ФЭ «little boy's (girl's) room»), преклонения перед алтарем (ФЭ «to worship at the altar»), ухода в частный офис (ФЭ «to go to one's private office») и т.д. В качестве эвфемистической замены вопроса о местонахождении туалета используется нейтральный перифраз «What is the geography of the house» (букв. какова география этого дома?).

Подобное явление мы наблюдаем и в русском языке. Так, нежелательное и пугающее людей явление смерти представлено в виде положительных образов единения с Богом после смерти (ФЭ «отдавать Богу душу – отдать Богу душу»), ухода в лучший мир (ФЭ «уходить в лучший мир – уйти в лучший мир»), встречи со своими предками в загробном мире (ФЭ «отправляться к праотцам – отправиться к праотцам») или нейтраль-

ного образа прекращения общения с этим миром (ФЭ «отойти от мира <сега>»). Поэтически представлен образ старости в русском фразеологизме-эвфемизме «на закате дней» – «в старости». Эвфемистическое обозначение придурковатости, психического отклонения от нормы выражено перифрастически нейтральным образом «не все дома у кого» – «кто-либо придурковат, со странностями; ненормален».

Интересно отметить, что не только нейтральные или книжные фразеологизмы-эвфемизмы строятся на положительных или нейтральных образах. Устойчивые эвфемистические выражения, принадлежащие к сниженным слоям фразеологии, также основаны на приемлемых с социальной и моральной точки зрения образах. В ряде случаев они носят шуточный характер. Так, например, полное безденежье (неприятный факт для любого человека) шуточно обозначено просторечным фразеологизмом-эвфемизмом «карманная чахотка». ФЭ «бездонная бочка» шуточно характеризует человека, который может выпить много спиртного, не пьянея. Грубопросторечное выражение «дать дуба» со значением «умереть» имеет затемненную внутреннюю форму, в результате восстановления которой мы узнаем, что одним из двух объяснений этимологии данного выражения является следующее: «Выражение возникло на юге России. Можно предполагать, что под дубом хоронили умерших... Любопытно лишь то, что дерево – символ долголетия – стало использоваться для обозначения смерти» [10: 170].

Таким образом, рассмотренные примеры являются наглядным свидетельством влияния внутренней формы на эвфемизацию устойчивых выражений. Мотивирующий образ является главной причиной смягчения и вуализации сигнификативно-денотативного значения фразеологизмов-эвфемизмов в обоих сопоставляемых языках. Привлечение этимологических сведений также представляется одним из существенных этапов изучения процесса эвфемизации устойчивых выражений фразеологического характера английского и русского языков.

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. – 847 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 339 с.
4. *Степанова Г.В., Шрамм А.Н.* Введение в семиологию родного языка. – Калининград: Калининград. гос. ун-т, 1980. – 72 с.

5. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк.; Дубна: Издател. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
6. *Кругликова Л.Е.* Структура лексического и фразеологического значения. Учеб. пособ. – М.: Наука, 1988. – 84 с.
7. *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматическая фразеология как лингвистическая проблема // *Slavenska Frazeologija I Pragmatika*. – Zagreb: Knjižnica, 2007. – С. 219 – 225.
8. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – С. 384 – 408.
9. *Neaman J.S. and Silver C.G.* Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. – New York: Facts on File, 1990. – 373 p.
10. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.

SIGNIFICATIONAL-DENOTATIONAL COMPONENT OF MEANING OF ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS

Yu.S.Arsentyeva

The article is devoted to the study of the features peculiar to the significational-denotational component of the meaning of phraseological euphemisms in the English and Russian languages. A short survey of the works of native scholars is presented. The conclusion is made that the motivating image, on which phraseological nomination is based, can be considered the main source of phraseological euphemisms in both languages.

Key words: phraseological euphemisms, significational-denotational component of meaning, denotation, signification, inner form, motivating image.

* * * * *

Арсентьева Юлия Святославовна – лаборант НОЦ по лингвистике им.Бодуэна де Куртенэ Казанского федерального университета.

E-mail: helenaarsentiewa@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2012